

Право владельцев облигаций на индивидуальное обращение в деле о банкротстве

Научный руководитель – Карелина Светлана Александровна

Новиков Алексей Викторович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра предпринимательского права, Москва, Россия

E-mail: alex.novikov2912@gmail.com

На сегодняшний день в судебной практике существуют разногласия касательно вопроса удовлетворения/оставления без рассмотрения индивидуальных требований владельцев облигаций, в случае если с аналогичным заявлением о включении требования в реестр требований кредиторов должника обратился депозитарий или представитель владельцев облигаций (далее – ПВО).

Согласно п. 9 ст. 29.1 Закона о рынке ценных бумаг[1] ПВО представляет интересы владельцев облигаций перед эмитентом в судах. ПВО как бы объединяет всех владельцев облигаций, помимо их воли, в некоторое гражданско-правовое сообщество[2].

Согласно п. 10 ст. 29.1 Закона о рынке ценных бумаг ПВО при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должен действовать в интересах всех владельцев облигаций соответствующего выпуска добросовестно и разумно. В соответствии со смыслом данной статьи на ПВО возложена обязанность заявлять требования от имени владельцев облигаций в деле о банкротстве эмитента облигаций, однако обращаться в арбитражный суд с исковым заявлением о взыскании суммы займа к эмитенту или о признании последнего банкротом является его правом[3].

В п. 16 данной статьи также указано, что владельцы облигаций вправе в индивидуальном порядке обращаться в суд с соответствующим заявлением только при одновременном возникновении двух условий: отсутствие заявления ПВО в течение месяца с момента возникновения обстоятельств для такого обращения в суд и если в указанный срок общим собранием владельцев облигаций не принято решение об отказе от права обращаться в суд с таким требованием.

Что делать, если ПВО подал соответствующее заявление вовремя, но одновременно с таким заявлением в суд поступило и индивидуальное заявление владельца облигаций?

Ситуация № 1.

Если индивидуальное заявление будет рассмотрено к моменту подачи ПВО заявления о включении требований в реестр и требования будут учтены в реестре отдельно, то после включения требований ПВО/депозитария в полном объеме индивидуальное требование облигационера должны быть исключено из реестр требований кредиторов должника в силу прямого предписания закона – абз. 3 п. 4 ст. 71, абз. 3 п. 4 ст. 100 Закона о банкротстве[4], чтобы не было искусственного «задвоения».

Одной из целей введения данного института являлось обеспечение единого подхода в отношении всех владельцев облигаций, упрощения взаимодействия эмитента со множеством владельцев выпущенных в оборот ценных бумаг.

На ценность и законность данного института указал и КС РФ[5].

Ситуация № 2.

Часто в судебной практике встречаются ситуации, когда в деле о банкротстве эмитента в индивидуальном порядке обращается владелец облигаций, чье требование основано на

вступившем в законную силу судебном акте о взыскании стоимости облигаций. При этом в это же время в суде рассматривается заявление ПВО, которое также включает в себя и индивидуальное требование.

Однозначного решения такой ситуации нет. В ряде случаев суды удовлетворяют индивидуальное требование и включают его в третью очередь[6]. В обосновании такого вывода суды ссылаются на то, что необходимо самостоятельно учитывать предъявленные кредиторами требования, которые основаны на судебных актах о взыскании задолженности[7].

Более того, в науке существует мнение, что наличие возможности индивидуальной защиты вызвано сомнительным качеством защиты прав владельцев облигаций их ПВО[8] и заинтересованности последнего из-за тесной связи с самим эмитентом[9].

Однако данный вывод является неправильным и противоречит нормам действующего законодательства. В указанной ситуации индивидуальное заявление владельца облигаций должно быть все равно оставлено без рассмотрения.

Во-первых, наличие судебного акта не является основанием для применения индивидуальной защиты, т.к. законом данное обстоятельство не предусмотрено[10].

Во-вторых, включение ПВО в реестр требований кредиторов должника упрощает порядок его ведения арбитражным управляющим, а также уменьшает нагрузку на судебную систему в целом, при этом владельцы облигаций не лишаются материального права на получение выплат по облигациям[11].

В-третьих, владельцы облигаций, требования которых учтены в индивидуальном порядке получают удовлетворение дважды: один раз в ходе расчетов управляющего с ними как с индивидуальными кредиторами, второй раз в ходе расчетов через депозитарий в соответствии с п. 2 ст. 8.7, п. 4 ст. 29.12 Закона о рынке ценных бумаг[11].

В-четвертых, уменьшение размера требования ПВО путем исключения индивидуальных требований нарушает права иных владельцев облигаций, т.к. это может повлиять на потерю ПВО права оспаривать сделки (п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве).

Выводы

Индивидуальные требования владельцев облигаций должны быть оставлены без рассмотрения, вне зависимости от наличия судебного акта. Такие требования подлежат индивидуальному включению в реестр только в случае отсутствия соответствующего заявления ПВО. При этом поступление в арбитражный суд индивидуального заявления владельца облигаций ранее поступления аналогичного заявления ПВО, не является основанием для индивидуального учета требований.

Библиографический список:

- [1] ФЗ от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».
- [2] Егоров А.В. Модель «общество облигационеров» выгодна должнику, но не кредиторам // Арбитражная практика. 2016. № 9 // СПС «КонсультантПлюс».
- [3] Постановление АС Московского округа от 27.02.2019 по делу № А40-200700/2018.
- [4] ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».
- [5] Определение КС РФ от 26.03.2019 № 745-О.
- [6] Постановление АС Московского округа от 16.06.2020 по делу № А40-51346/2019; Постановление АС Московского округа от 18.12.2020 по делу № А40-51346/2019.
- [7] Постановление АС Московского округа от 11.10.2022 по делу № А40-168616/2019.
- [8] Моисеев С.В. Размышления о законности ограничения права на судебную защиту владельцев облигаций. // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 9 // СПС «КонсультантПлюс».
- [9] Селивановский А.С., Селивановская М.Е. Представитель владельцев облигаций: кому нужен этот институт // Хозяйство и право. 2013. № 11. С. 43-53.
- [10] Постановление АС Московского округа от 30.11.2022 г. по делу № А40-32328/2020.

[11] Постановление АС Московского округа от 18.08.2022 г. по делу № А40-197447/2018.